

А.С. Шешнёв, М.В. Ковалёв

**ГЕОГРАФИЯ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ СССР
И ЧЕХОСЛОВАКИИ (1950–1980-е годы)¹**

Аннотация. С середины 1950-х годов в развитии практики городов-побратимов возникает движение по установлению дружественных отношений между регионами СССР и стран социалистического блока. В первую очередь такие связи оформлялись между приграничными областями, но в дальнейшем в эти процессы начали включать и другие регионы. Один из самых ярких примеров подобных взаимодействий дает опыт СССР и Чехословакии. Межрегиональное сотрудничество воплощалось не только в политико-идеологической плоскости, но также в научной, образовательной, культурной и промышленной сферах. Хотя со стороны СССР было очевидно стремление закрепить и усилить свое влияние, особенно после подавления Пражской весны, межрегиональные связи между СССР и Чехословакией на практике давали немало примеров вполне успешного и взаимовыгодного сотрудничества. Официальные отношения поддерживали десять пар регионов из двух стран. Характер международного сотрудничества регионов отражал общий уровень межгосударственных отношений. Возникновение «дружественных отношений», как именовали их в официальных источниках, порождало комплекс социально-экономических, научно-технических, культурных и производственных связей между регионами. В процессе подбора регионов двух стран, не говоря уже о последующем взаимодействии, возникали особые политические и идеологические контексты принятия управленческих решений. В статье было показано, что интеграционное взаимодействие между регионами шло по административно-бюрократическому пути и опиралось на решения высших эшелонов власти. В результате этого непосредственных прямых связей между сотрудничающими коллективами стран практически не было, а взаимодействие, осуществляемое через вышестоящие инстанции, не способствовало глубокой заинтересованности в сотрудничестве. Тем не менее несмотря на ярко выраженный идеологический фон побратимских контактов между регионами СССР и Чехословакии, одним из наиболее эффективных результатов стали личные контакты, установившиеся между работниками сфер культуры, науки и образования. Официальные побратимские контакты между регионами прекратились на излете советского периода в связи с изменением общественно-политической обстановки двух стран.

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-78-10053.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: Чехословакия; СССР; дружественные связи; научно-техническое сотрудничество; города-побратимы; общественная дипломатия; культурные и научные связи.

Шешнёв Александр Сергеевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Россия, Москва; доцент Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Россия, Саратов.
E-mail: sheshnev@inbox.ru

Ковалёв Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН. Россия, Москва.
E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Sheshnev A.S., Kovalev M.V. The Geography of partnerships between the regions of the USSR and Czechoslovakia (1950–1980s)

Abstract. Since the mid-1950s, a movement arose in the development of the practice of twin cities aiming to establish partnerships between the regions of the USSR and the countries of the socialist bloc. Initially, such ties were formed between the border regions, but later other regions began to be included in these processes. One of the most striking examples of such interactions is seen in the case of the USSR and Czechoslovakia. Interregional cooperation was embodied not only in the political and ideological dimensions, but also in the scientific, educational, cultural, and industrial spheres. Although there was an obvious desire on part of the USSR to consolidate and strengthen its influence, especially after the suppression of the Prague Spring, interregional relations between the USSR and Czechoslovakia in practice provided many examples of quite successful and mutually beneficial cooperation. Official relations were maintained by 10 pairs of regions from two countries. The nature of international cooperation between the regions reflected the general level of interstate relations. The emergence of «friendly relations», as it was called in official sources, gave rise to an emergence of socio-economic, scientific, technical, cultural, and industrial ties between regions. In the process of selecting the regions of the two countries, not to mention the subsequent interaction, special political and ideological contexts for making managerial decisions arose. This article shows that the integration between the regions followed the bureaucratic path and was based on the decisions at the highest echelons of power. As a result, there were practically no direct ties between the cooperating teams of countries, and the interaction carried out through higher authorities did not contribute to a deep interest in cooperation. Nevertheless, despite the pronounced ideological background of twinning contacts between the regions of the USSR and Czechoslovakia, one of the most effective results was the personal contacts established between workers in the fields of culture, science, and education. Official twinning contacts between the regions ceased at the end of the Soviet period due to the change in the socio-political environment in the two countries.

***Keywords:** Czechoslovakia; USSR, partnership relations; scientific and technical cooperation; twin cities; public diplomacy; cultural and scientific ties.*

**Sheshnev Alexander Sergeevich – Candidate of Geography,
Senior Researcher at the Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow;
Associate Professor at N.G. Chernyshevsky Saratov State University.
Russia, Saratov.
E-mail: sheshnev@inbox.ru**

**Kovalev Mikhail Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher at the Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION). Russia, Moscow.
E-mail: kovalevmv@yandex.ru**

Межрегиональное сотрудничество в экономических, научно-технических и социальных областях между СССР и странами социалистического блока во второй половине XX в. привлекают все большее внимание исследователей. Отдельное направление – изучение функционирования обществ дружбы между странами и дипломатии на уровне регионов и городов. Большой материал в связи с этим дает изучение советско-чехословацкого взаимодействия. Хотя Чехословакия была включена в орбиту советского влияния сразу после Второй мировой войны, и хотя почти сразу там началась советизация всех сторон жизни, реальное оформление межгосударственных институциональных контактов в различных сферах начнется уже в 1950-е годы. Это было связано в первую очередь со внутренними процессами в СССР, охваченном Оттепелью и десталинизацией. В частности, именно в этот период устанавливаются официальные дружественные связи между приграничными регионами Советского Союза и соседних социалистических государств.

Исследования истории и географии побратимских, дружественных отношений регионов бывшего СССР с социалистическими европейскими государствами характеризуются разной степенью изученности. Разумеется, солидный блок исследований сформировался еще в советское время. Большое внимание авторы уделяли вопросам приграничного сотрудничества с социалистическими странами [Колесник 1984]. Так взаимодействию породненных областей Белорусской ССР с европейскими социалистическими странами в первой половине 1970-х годов посвящена работа И.А. Захарченко [Захарченко 1984]. С.М. Туряница исследовал приграничное сотрудничество Украинской ССР и Чехословакии [Туряница 1990]. Для отмеченных работ и ряда

других исследований советского периода характерен акцент на общественно-политической жизни и роли партийных структур во всех видах контактов – от производственных до научных и культурных. Это же свойственно и обзорным изданиям о международном сотрудничестве советских и иностранных городов и регионов [Можаев 1959; Романовский 1966; Беранек 1982; Вальяно 1984; Непомнящий 1987; Приграничное 1990]. Несмотря на очевидную идеологизированность указанных работ, их нельзя полностью сбрасывать со счетов, поскольку в них содержится ценный фактический материал.

Уже в XXI в. исследователи возвращаются к осмыслению связей с социалистическими странами, в том числе между СССР и Чехословакией, чему способствовало открытие ряда архивных фондов и новые методические подходы, не отягощенные идеологическими рамками. Вопросы белорусско-чешских научно-технических, экономических и культурных связей во второй половине XX в. рассмотрены С.Б. Гарбицким [Гарбицкий 2015]. Применительно к российским регионам и городам, вовлеченным в советско-чехословацкие отношения, наиболее изучены зарубежные контакты Волгограда, основным лейтмотивом которых служила историческая память о Сталинградской битве. В.Б. Максимовым исследованы международные связи Волгограда (Сталинграда), в том числе с административным центром дружественной Северо-Моравской области – городом Остравой [Максимов 2012; Максимов 2013]. Хорошо изучены связи Свердловской и Западно-Чешской областей. Сотрудниками Уральского федерального университета опубликован ряд работ и создан содержательный виртуальный выставочный проект «Символы дружбы: побратимские связи Свердловской и Западно-Чешской области Чехословакии в 1966–1991 годах» [Мазур, Бекленищева].

Отношения с партнерскими регионами и городами-побратимами играли важную роль в международной деятельности СССР. Общественная дипломатия, призванная на практике воплотить политические и идеологические задачи, всемерно приветствовалась. По данным Председателя Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР С.К. Романовского, количество стран, с которыми Советский Союз поддерживал научные и культурные связи, в 1961 г. составляло 77, в 1965 г. – 101 [Романовский, 1966, с. 45]. К 1988 г. СССР поддерживал побратимские отношения с 401 зарубежным партнером в 62 государствах, Чехословакия – со 129 партнерами в 27 государствах [Zelinsky 1991].

Возникновение дружественных отношений, как именовали их в официальных источниках, влекло за собой комплекс социально-экономических, научно-технических, культурных и производственных связей между регионами. В процессе подбора регионов двух стран, не говоря уже о последующем взаимодействии, возникают особые политические и идеологические контексты принятия управленческих решений.

Изучение географических аспектов принятой в 1971 г. Комплексной программы социалистической экономической интеграции привело к определению интеграционного региона европейских стран – членов СЭВ. Под ним В.П. Максаковский понимал «ту часть их территории, в пределах которой развиваются наиболее глубокие и устойчивые кооперационные связи в ведущих отраслях производства, науки и техники, основанные на межгосударственной специализации, где происходит наиболее интенсивный обмен продукцией по каналам межгосударственного рынка стран – членов СЭВ, где в первую очередь осуществляется адаптация (сращивание) национальных народнохозяйственных комплексов интегрирующихся стран, их отраслевых и территориальных структур» [Максаковский 1984, с. 132]. Им же выявлена наибольшая эффективность интеграционных связей для западных регионов СССР, где минимальна доля транспортных издержек. Как будет показано далее, география дружественных связей регионов Чехословакии и СССР не соответствовала этим критериям, из чего следует вывод, что подбор регионов для установления связей исходил не из экономических критериев.

Межрегиональное сотрудничество, с одной стороны, связано с общими межгосударственными отношениями. С другой стороны, уровень сотрудничества регионов отражал реальную заинтересованность потенциальных партнеров из разных сфер деятельности во взаимодействии. Таким образом, региональные власти, включенные в отношения с зарубежным партнером, должны были находиться как в фарватере действий партийных и государственных органов, так и соблюдать объективные интересы своей области. Здесь же заметим, что советские регионы, особенно, что касается РСФСР, не обладали правом внешнеполитических инициатив, и все свои действия должны были согласовывать с Москвой. В союзных же республиках степень свободы хотя и была сильно ограничена, но все же была заметно выше. Достаточно сказать, что часть программ международного взаимодействия там курировалась местными министерствами иностранных дел и местными обществами дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Межрегиональное взаимодействие стран в числе основных задач преследовало идеологические вопросы, поэтому контакты с советской стороны проводились через отделы пропаганды и агитации (или зарубежных связей) обкомов КПСС². Докладные записки о результатах поездок и встреч обычно

2. В короткий период хрущевских преобразований часть функций по развитию международных связей была возложена на Совнархозы, что, например, хорошо видно на опыте Тулы. Отдел внешних сношений Совета народного хозяйства Тульского экономического административного района уже в 1958 г. развил большую работу по закреплению научно-технических связей с Чехословакией [Переписка по научно-техническому сотрудничеству с Чехословакией, л. 1, 8, 18–22, 34–35, 144–145].

составлялись секретарями райкомов и горкомов КПСС. Ежегодные отчеты о связях с дружественными регионами направлялись в ЦК КПСС в Москву. Считалось, что особую роль в поддержании дружественных связей между регионами СССР и Чехословакии должны играть общественные организации, такие как Общество советско-чехословацкой дружбы (ОСЧД), созданное в 1958 г. [Материалы 1958], и Союз чехословацко-советской дружбы (СЧСД), основанный в 1948 г. в Чехословакии. Одной из важнейших задач СЧСД была «пропаганда экономических, технических и культурных достижений СССР» [СССР – ЧССР 1980, с. 34].

К середине 1960-х годов были установлены дружественные отношения между парами советских и чехословацких регионов: Московская область – Средне-Чешская область, Свердловская область – Западно-Чешская область, Черниговская область – Восточно-Чешская область, Владимирская область – Северо-Чешская область, Гомельская область – Южно-Чешская область, Волгоградская область – Северо-Моравская область, Воронежская область – Южно-Моравская область, Саратовская область – Западно-Словацкая область, Тульская область – Среднесловацкая область, Закарпатская область – Восточно-Словацкая область [Материал о дружественных связях 1968, л. 6]. Из десяти областей СССР в пределах РСФСР располагались семь, УССР – две, БССР – одна. В начале 1980-х годов в Чехословакии насчитывалось 126 установленных связей с областями, городами, районами, общественными и трудовыми коллективами СССР [Турияница 1990]. Следует дать краткую характеристику регионам, которые были вовлечены в двустороннее сотрудничество.

Воронежская область – Южно-Моравская область

Дружеские связи между Воронежской и Южно-Моравской областями установлены в 1963 г. Тогда же основано Воронежское областное отделение ОСЧД, и состоялся визит делегации из Южно-Моравской области в Воронеж. Официальное соглашение об установлении побратимских связей между городами Воронежем и Брно подписано в декабре 1967 г. после переговоров о культурном, научном и экономическом сотрудничестве двух регионов. Традиционно межрегиональные мероприятия носили преимущественно партийный и мемориальный характер. Развивалось сотрудничество молодежных организаций. Взаимодействовали НИИ сельского хозяйства (район пос. Таловая) и Института зерна (г. Кромержиж) в сфере селекции пшеницы. Сотрудничали Университет имени Я.Э. Пуркине³ (Брно) и Воронежский университет, Высшая

3. Название Масарикова университета в 1960–1990 гг.

сельскохозяйственная школа в Брно и воронежские сельскохозяйственный и лесотехнический институты. Сотрудничали НИИ машиностроительного профиля из Воронежа и Брно, воронежский завод тяжелых механических прессов и машиностроительный завод в Брно.

**Гомельская область –
Южно-Чешская область**

В мае 1961 г. было создано Белорусское отделение Союза чехословако-советской дружбы, по линии которого начали проводиться различного рода контакты, в том числе взаимные визиты групп, состоящих преимущественно из партийной номенклатуры, творческой и научной интеллигенции [Казак, 2018]. В 1966 г. установлены дружественные связи между Гомельской и Южно-Чешской областями. Взаимодействовали промышленные предприятия, вузы обменивались студентами для производственной практики, летом школьники посещали пионерские лагеря. Проводились типичные, в значительной степени шаблонные мероприятия по линии общества дружбы двух стран.

Между предприятиями Гомельской области и Южно-Чешской области установились контакты: Мозырская трикотажная фабрика взаимодействовала с заводом «Фезко» (г. Страконице), Гомельский станкостроительный завод – с предприятием «Ковосвит» (г. Сезимово-Усти), предприятие по производству сельхозтехники «Гомсельмаш» (Гомель) – с коллегами из «Агрострой» (г. Пелгржимов), гомельский завод измерительных приборов – с заводом «Элетроприборы» (г. Писек). Особое развитие приобрело сотрудничество в сфере сельского хозяйства. Взаимодействие на уровне вузов осуществляли Гомельский государственный университет и Высшая сельскохозяйственная школа (Ческе-Будеёвице) [Казак 2018].

**Свердловская область –
Западно-Чешская область**

На основании постановления Секретариата ЦК КПСС о плане установления дружественных связей в 1966 г. Свердловская и Западно-Чешская область породнились, в том же году между десятью парами городов установлены побратимские связи [Бекленищева 2016; Бекленищева 2017]. Благодаря развитому машиностроению в обоих регионах сотрудничество между некоторыми промышленными предприятиями установилось еще в 1950-х годах. Например, «Уралмаш» (Свердловск) и «Шкода» (Пльзень) вели торгово-экономические связи с 1951 г., а в 1958 г. подписали договор о дружбе [Бекленищева 2016; Бекленищева 2017], уточнив и подписав вновь в 1978 г. [Беранек 1982]. Сотрудничали химические заводы «Ляхема» (Казнейов) и

«Хромпик» (Первоуральск), предприятия по производству строительных материалов, добыче угля, лесной отрасли, транспорта.

Черниговская область - Восточно-Чешская область

Установление дружественных связей между Черниговской и Восточно-Чешской областями состоялось в 1967 г. Административные центры регионов (Градец-Кралове и Чернигов) и все районные центры завязали побратимские связи.

На базе комплекса оборудования, поставленного машиностроительным предприятием «Заводы Витезнего Унора» (г. Градец-Кралове), и при участии чешских монтажников в Чернигове построен крупный пивоваренный завод [Беранек 1982]. Сотрудничали Черниговский завод музыкальных инструментов и национальное предприятие «Худебни настрое» (г. Градец-Кралове), черниговское «Химволокно» и завод «Ковостав» (г. Усти-над-Орлицы), предприятия электрооборудования, меховые фабрики, предприятия аграрной сферы. Химический завод «Синтезия» (г. Семтин) и Химико-технологический институт (г. Пардубице) тесно сотрудничали с химическим комбинатом и техническим институтом в Чернигове. Главным поставщиком технологии производства искусственных белковых оболочек для завода в Прилуках было предприятие «Товарны млынских строю» (Пардубице). Дружеские отношения поддерживали педагогические факультеты вузов Нежина и Градца-Кралова, областные музеи, техникумы и школы.

Владимирская область - Северо-Чешская область

В 1966 г. во Владимире основано областное отделение ОСЧД, и подписан договор об установлении дружественных связей между Владимирской и Северо-Чешской областями. Чехословацкая сторона отмечала, что базой для сотрудничества стали «сходная структура промышленности и сельского хозяйства» [Беранек 1982, с. 102].

Все города и районы областей установили партнерские контакты. Еще в 1960 г. договор о дружбе заключили стекольный завод «Склотас» (Худержице, пригород г. Билины) и аналогичное предприятие из Гусь-Хрустального. В промышленной сфере наиболее эффективно взаимодействовали Владимирский тракторный завод и автомобильный завод (г. Яблонец), текстильные предприятия «Вельвета» (г. Варнсдорф) и Льнокомбинат в г. Вязники, «Себа» (г. Танвальд) и текстильный комбинат «Лакина» (г. Лакинск), чешский Трубопрокатный завод (г. Хомутов) и металлургический завод в г. Кольчугине. Развивалось сотрудничество в сельскохозяйственной сфере и образователь-

ными учреждениями [О дружественных связях между городами Вязники и Дечин 1979 г., л. 1–2; Отчет о поездке в ЧССР 1986 г., л. 1–2.].

Волгоградская область – Северо-Моравская область

Еще в декабре 1943 г. Сталинград посетили члены чехословацкой правительственной делегации, которая в Москве подписала с СССР договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Тогда возникло предложение об установлении после войны контактов с одним из чехословацких промышленных центров и впервые упомянута Острава. После окончания войны жители Остравы направили торжественное приветствие сталинградцам и предложение о сотрудничестве. Вскоре побратимские отношения оформлены официально⁴. В 1956 г. состоялся первый обмен группами пионеров двух городов для отдыха в летних лагерях, в 1957 г. – делегаций строителей. В 1964 г. начались дружественные связи театров Остравы и Волгограда, что вылилось в соглашение о широком сотрудничестве. Первая поездка большой делегации Остравского областного комитета СЧСД в Волгоград состоялась в 1965 г. и была приурочена к празднованию Дня Победы.

В материалах архива Волгоградского отделения ССОД, работавшего с 1958 г., первые упоминания о дружественных связях с Северо-Моравской областью в отложившихся документах датируются 1966 г. [Планы 1966]. В 1970 г. подписана программа развития дружественных связей между Оставой и Волгоградом [Беранек 1982]. Уже 1970-е годы проходили под знаком сотрудничества не только городов, но и Волгоградской и Северо-Моравской областей. В 1983 г. вышел фотоальбом на русском и чешском языках, посвященный дружбе двух регионов [Дорога дружбы 1983].

При советско-чехословацком сотрудничестве в Волгоградской области строился участок газопровода «Союз» и ряд промышленных объектов. Важное место занимали мемориальные мероприятия в память о Сталинградской битве и освобождении территории Чехословакии в ходе Второй мировой войны [Шешнёв 2022]. Сотрудничали Горный институт в Оставе и Волгоградский Политехнический институт, Педагогический факультет в Оставе и Волгоградский педагогический институт. Трубопрокатный завод в г. Волжском строился при участии чешского металлургического комбината «Витковицке железарны» (г. Острава). Сотрудничали остравское предприятие «Поземни ставбы» и волгоградский «Волгограджилгражданстрой».

4. Соглашение о сотрудничестве в разных источниках датируется 1947–1949 гг.

Московская область - Среднечешская область⁵

Московский горком КПСС в апреле 1959 г. рассмотрел вопрос о дружественных связях Москвы со столицами социалистических государств, а в решениях его бюро в 1959–1960 гг. подчеркивалась важная роль двустороннего сотрудничества [Вальяно 1984, с. 46]. Начало дружеских отношений между столичными областями датируется 1962 г. В 1964 г. в Москве во время первой Всесоюзной конференции СЧСД и ОСЧД подписано соглашение о развитии дружественных отношений между Московской и Среднечешской областями. Более ста пражских промышленных предприятий, учебных заведений и культурных учреждений сотрудничали с московскими партнерами на основе конкретных соглашений [Беранек 1982]. Связи были установлены между МГУ и Карловым университетом, метрополитенами, машиностроительными предприятиями объединения «ЧКД-Прага» и советскими НИИ и заводами аналогичного профиля, театрами и др. Активно развивалось сотрудничество Москвы и Праги в сфере развития городского хозяйства, в том числе при разработке генерального плана Праги. Советский опыт был востребован при модернизации старых и строительстве новых линий пражского метро [Непомнящий 1987, с. 55]. Чехословацкие специалисты Института ядерной физики Чехословацкой АН и Чешского высшего технического училища в рамках научного сотрудничества взаимодействовали с Объединенным институтом ядерных исследований (Дубна); в результате на поставленном Советским Союзом оборудовании в окрестностях Праги работали два института ядерных исследований.

Закарпатская область - Восточно-Словацкая область

При протяженности границы СССР и Чехословакии в 98,5 км соседние регионы двух стран (Закарпатская и Восточно-Словацкая области) стали очевидными кандидатами на установление дружественных отношений. Приграничное сотрудничество закарпатских и восточнословацких трудовых коллективов в 1950-х годах поначалу выражалось в деловой переписке между партийными органами, государственными учреждениями и общественными организациями; постепенно устанавливались экономические формы взаимодействия в виде приграничного товарообмена на безвалютной основе [Приграничное 1990; Годя 2018]. Приграничные связи между Закарпатской и Восточно-Словацкой областями рассматривались в качестве составной части

5. В данном исследовании Москва и Московская область рассматриваются вместе.

сотрудничества Советского Союза и Чехословакии, коммунистических партий двух стран. В советско-чехословацком приграничном сотрудничестве основная роль отводилась Закарпатской и Восточно-Словацкой областям [Туряница 1990].

В сентябре 1956 г. заключен договор о дружественных связях между Восточно-Словацкой и Закарпатской областями. Налаживание приграничного экономического сотрудничества стало возможным благодаря решению в предшествующее десятилетие ряда социально-экономических проблем внутри стран, связанных с ликвидацией последствий войны и восстановлением народного хозяйства [Лендел, Жулканич, Чобаль 2017]. В 1959 г. в Ужгороде создано закарпатское отделение ОСЧД и постепенно все районы областей приобрели партнеров-побратимов.

Тульская область – Среднесловацкая область

Договор о дружбе и сотрудничестве между Тульской и Среднесловацкой областями подписан в декабре 1959 г. в словацком городе Жилине⁶ [Тульская 1987]. Центры регионов – Тула и Банска-Бистрица – породнились, вскоре городами-побратимами стали районные центры. В 1960 г. в Тульской области создается областное и районные отделения Общества советско-чехословацкой дружбы [Иванова 2018].

С 1961 г. взаимодействовали ученые и специалисты научно-производственного объединения «Тулачермет» и Подбрезовского металлургического завода по высокопроизводительным методам выплавки стали. Внедрялись советские методы и техника по добыче угля. Проходил обмен делегациями студентов и преподавателей Педагогического факультета из Банской-Бистрицы и Педагогического института из Тулы, школьных учителей. Ученые Тульского политехнического института и Жилинского института транспорта и связи объединяли усилия в сфере развития машиностроительной промышленности, профессора С.А. Головин и А. Пушкар издали совместные монографии [Головин 1980; Puskar 1985]. В пионерлагерях двух регионов летние смены проводили школьники. В 1987 г. на двух языках вышел красочно иллюстрированный памятный альбом, посвященный двум областям, где приводятся основные сведения о регионах и хроника деловых связей [Тульская 1987]. Выходили двуязычные альбомы о городах-побратимах регионов [Щёкино 1985].

6. В 1959 г. договор подписан с Жилинской областью. В 1960 г. этот словацкий регион будет упразднен и станет частью новообразованной Среднесловацкой области.

Саратовская область – Западно-Словацкая область

Партнерские связи Саратовской и Западно-Словацкой областей установлены в 1959 г., а административные центры – Саратов и Братислава⁷ – породнились [Дьяконов, 1974]. В научно-образовательной сфере тесные связи возникли между Саратовским и Братиславским университетами при особой роли их научных библиотек. Научно-технологический обмен между крупнейшими предприятиями регионов – Саратовским нефтеперерабатывающим заводом и Братиславским нефтехимическим комбинатом «Словнафт» – осуществлялся с конца 1950-х годов. Эффективно в словацком регионе внедрялась саратовская система бездефектного изготовления продукции. Тесно сотрудничали ученые в сфере сельского хозяйства, игравшего значительную роль в экономике регионов. Детально вопросы сотрудничества регионов рассмотрены авторами ранее [Ковалёв 2020; Ковалёв, Шешнёв 2021; Шешнёв 2022].

Сохранившиеся в Саратове архивные материалы дают возможность проследить, как соотносились в процессе развития межрегиональных связей различные инициативы, а равно региональные и центральные интересы. 20 февраля 1967 г. заместитель Председателя Президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами Н. Панков в письме первому секретарю Саратовского обкома КПСС А.И. Шибяеву переправил обращение от первого секретаря Словацкого комитета Союза чехословацко-советской дружбы К. Шавела, адресованное в Генеральное консульство СССР в Братиславе. Словацкая сторона обращалась к Генеральному консулу с просьбой помощи в установлении дружественных связей между двумя сельскохозяйственными кооперативами имени чехословацко-советской дружбы с колхозами Тульской области, и между четырьмя кооперативами из Западно-Словацкой области «с советскими колхозами Украинской или же Молдавской СССР» [Переписка, л. 2]. Панков, комментируя Шибяеву данную просьбу, отмечает: «По нашему мнению, нецелесообразно предпринимать шаги для установления дружеских связей упомянутых в письме сельхозкооперативов имени чехословацко-советской дружбы Западно-Словацкой⁸ области с колхозами Украинской и Молдавской СССР до выяснения Вашего мнения о перспективах развития дружественных связей между Саратовской и Западно-Словацкой областями, о чем мы уже запрашивали Вас. Просим сообщить Ваше мнение о перспективах развития дружественных связей между Саратовской и Западно-Словацкой⁹ областями. Просим также, если это будет с Вашей стороны при-

7. С 1969 г. город Братислава поддерживал дружественные контакты с Киевом, когда было подписано соответствующее соглашение.

8. Так в тексте.

9. Так в тексте.

знано целесообразным, оказать содействие в установлении дружественных связей упомянутых в прилагаемом письме сельхозкооперативов с колхозами Саратовской области» [Переписка, л. 1]. Таким образом, в конце 1966 – начале 1967 г. как минимум на уровне Президиума ССОД принимались решения о необходимости «дружить» с официально назначенными советскими регионами, а не с теми, с которыми чехословацкая сторона желала в силу географической близости.

Саратовская сторона откликнулась на предложение Президиума ССОД об углубленном сотрудничестве с Западно-Словацкой областью, и уже к середине 1967 г. в Саратовской области созданы городские и районные организации ОСЧД. А.И. Шибаев в мае 1967 г. сообщал К. Шавелу о желательности установления постоянных контактов между городами и районами Саратовской и Западно-Словацкой областей [Переписка, л. 6]. В том же году состоялись обмены делегациями обществ дружбы (11 саратовских и 16 словацких), туристическими группами, и разработан план дружественных связей между Саратовской и Западно-Словацкой областями. Порождение городов и районов областей (не считая административных центров областей) происходит с 1969 г.

* * *

Активизация межрегионального сотрудничества с чехословацкой стороной во второй половине 1960-х годов, характерная для всех областей, вероятно, связана с Соглашением о культурном и научном сотрудничестве между СССР и Чехословакией (апреля 1966 г.) и работой, вошедшей в 1967 г. в ССОД Ассоциации по связям советских и зарубежных городов. Определенную роль сыграли и события «Пражской весны» 1968 г. СССР стремится закрепить свое влияние в Чехословакии, в том числе по линии укрепления сотрудничества с советскими регионами и городами.

В установлении дружественных связей важное значение мог играть ряд факторов. Административным и географическим положением объясняются две пары регионов: Закарпатская и Восточно-Словацкая области граничат друг с другом, а Московская и Средне-Чешская – это столичные области. На выбор прочих дружественных регионов мог влиять фактор хозяйственной специализации. Например, Свердловская и Западно-Чешская области имели промышленную специализацию с развитым машиностроением. География дружественных связей регионов (табл. 1, рис. 1) не может быть однозначно объяснена экономическими, географическими или культурными факторами. Механизм выбора и утверждения регионов-партнеров требует специального исследования.

Таблица 1

Дружественные регионы Советского Союза и Чехословакии

<i>Регион Советского Союза</i>	<i>Население (1970) [Всесоюзная]</i>	<i>Регион Чехословакии (административный центр)</i>	<i>Население (1976) [Чехословакия]</i>	<i>Расстояние между административными центрами, км</i>	<i>Год установления связей</i>
Московская область	5,775	Среднечешская область (Прага)	1,139 (без Праги)	1673	1962
Свердловская область	4,32	Западно-Чешская область (Пльзень)	0,88	3178	1966
Черниговская область	1,56	Восточно-Чешская область (Градец-Кралове)	1,234	1096	1967
Владимирская область	1,511	Северо-Чешская область (Усти-на-Лабе)	1,149	1842	1966
Гомельская область	1,533	Южно-Чешская область (Ческе-Будеёвице)	0,676	1227	1966
Волгоградская область	2,323	Северо-Моравская область (Острава)	1,899	1904	1967?
Воронежская область	2,527	Южно-Моравская область (Брно)	2,005	1622	1963
Саратовская область	2,454	Западно-Словацкая область (Братислава)	1,648	2100	1959
Тульская область	1,952	Среднесловацкая область (Банска-Бистрица)	1,477	1415	1959
Закарпатская область	1,057	Восточно-Словацкая область (Кошице)	1,341	77	1956

Условно можно говорить о трех волнах установления дружественных отношений регионов двух стран. Во второй половине 1950-х годов три словацких региона обрели партнеров с советской стороны. В случае с Закарпатьем это стало первым следствием Соглашения о культурном сотрудничестве с Чехословакией от 1956 г. Партнеры у Саратовской и Тульской областей появились сразу после создания ССОД в 1958 г. Во вторую волну 1962–1963 гг. в установление дружественных связей включаются чешские регионы: Среднечешская область устанавливает связи с Московской (1962), Южно-Моравская – с Воронежской (1963). Третья волна 1966–1967 гг., когда пять чешских регионов установили связи с советскими регионами, стала следствием трех событий: 1) Постановления Секретариата ЦК КПСС от марта 1966 г. о плане установления дружественных связей; 2) Соглашения между правительствами стран о культурном и научном сотрудничестве от апреля 1967 г.; 3) приближением 50-й годовщины революции.

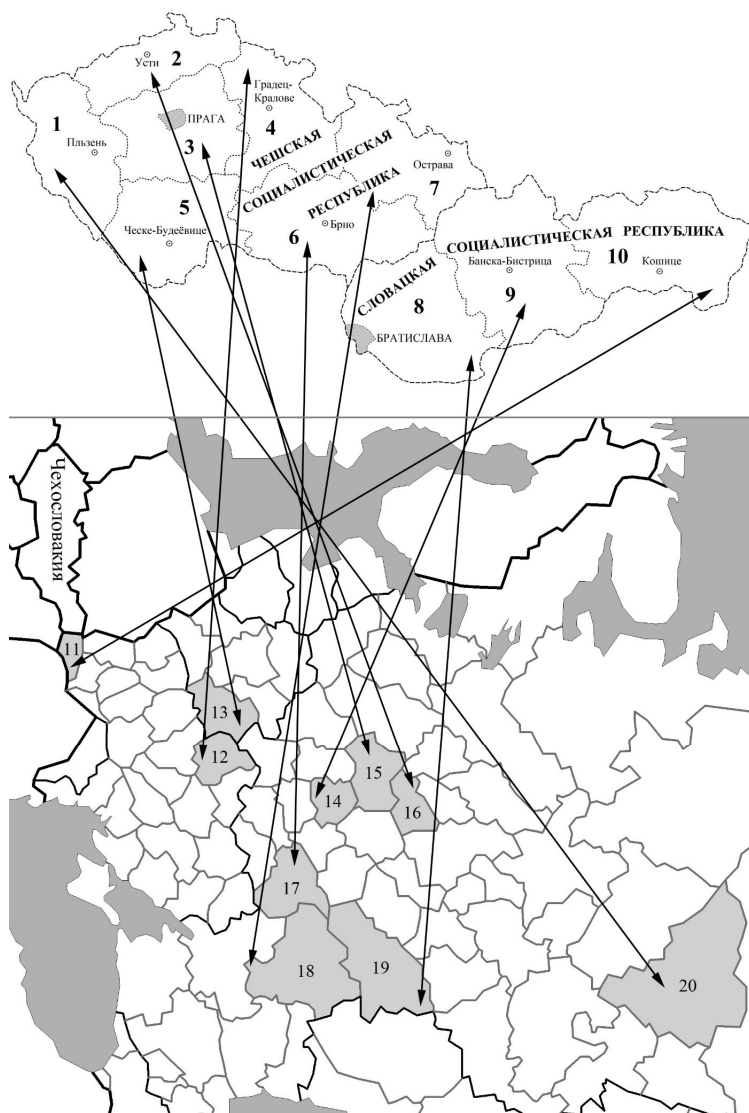

Рис. 1. География дружественных связей между регионами Чехословакии и СССР.

Цифрами обозначены дружественные регионы. *Чехословакия*: 1 – Западно-Чешская область; 2 – Северо-Чешская область; 3 – Среднечешская область; 4 – Восточно-Чешская область; 5 – Южно-Чешская область; 6 – Южно-Моравская область; 7 – Северо-Моравская область; 8 – Западно-Словацкая область; 9 – Среднесловацкая область; 10 – Восточно-Словацкая область. *Советский Союз*: 11 – Закарпатская область; 12 – Владимирская область; 13 – Гомельская область; 14 – Тульская область; 15 – Московская область; 16 – Владимирская область; 17 – Воронежская область; 18 – Волгоградская область; 19 – Саратовская область; 20 – Свердловская область.

* * *

Определение регионов двух стран, которые должны были развивать связи, включало несколько этапов. На первом этапе с чехословацкой стороны поступало пожелание о потенциальных дружественных советских регионах. Главный подход чехословацкой стороны состоял, вероятно, в культурной и территориальной близости. Именно по этой причине в перечне первичных предложений обозначены регионы Молдавии и Украины. На втором этапе центральное отделение ОСЧД в Москве рассматривало чехословацкое пожелание и выдвигало свое предложение о дружественном советском регионе. На этом этапе могла быть вариативность, а окончательное решение оставалось за следующим этапом. Третий этап – согласование предложений московского ОСЧД с советскими государственными и партийными органами. Именно на этом этапе советское ОСЧД получило указание расширить географию партнерства, отказавшись от взаимодействия исключительно с Молдавией и Украиной. В предложенные вышестоящим руководством регионы из ОСЧД направлялось письмо с рекомендацией к рассмотрению возможного межрегионального сотрудничества. На уровне обкомов КПСС и Президиумов обкомов КПЧ утверждалось установление дружественных отношений между областями. Однако в условиях советской вертикали власти эта рекомендация, по существу, была предложением, от которого нельзя отказаться. На четвертом окончательном этапе происходило утверждение соглашения об установлении дружественных отношений между регионами двух стран. Таким образом, первичная инициатива в виде пожеланий исходила с чехословацкой стороны, а окончательный вариант был, по существу, советским вариантом.

Академик О.Т. Богомолов в ходе дискуссии в июне 1989 г. отмечал, что интеграционное сотрудничество стран в рамках СЭВ шло по административно-бюрократическому пути и опиралось на решения высших эшелонов власти, «обрекая на пассивность, инертность и безынициативность микроэкономическое звено экономики социалистических стран» [Восточная 1990, с. 83]. В результате этого непосредственных прямых связей между сотрудничающими коллективами стран практически не было, а взаимодействие, осуществляемое через вышестоящие инстанции, не способствовало заинтересованности и экономической эффективности сотрудничества. Учитывая постоянные дискуссии и сложности в установлении эффективных экономических отношений, очевидной становится как правило невысокая заинтересованность сторон в развитии практических контактов.

В рамках развития дружественных связей советских и чехословацких регионов проводились различные публичные мероприятия. Несмотря на ярко выраженный идеологический флер, одним из наиболее эффективных результатов стали личные контакты, установившиеся между работниками сфер

культуры, науки и образования. В источниках неизменно встречаются слова о «митингах нерушимого братства», визитах «агитационно-пропагандистских групп», «торжественных собраниях». Сотни взаимных визитов партийных делегаций проводились обкомами, горкомаами и райкомаами. Все контакты и переписка контролировались партийными и советскими органами центральной власти. Но на практике личные контакты нередко выходили за рамки дозволенного, выливались в обсуждение животрепещущих общественных проблем. Для советских граждан встречи с чехами и словаками становились своего рода окном во внешний мир, что особенно характерно для «закрытых» городов, к коим относился, например, Саратов.

Партнерские отношения между регионами фактически прекратились на излете советского периода в 1989–1990 гг. в связи с изменением общественно-политической обстановки двух стран. Учитывая, что региональные связи, хотя и существовали длительное время, но осуществлялись через центральные органы. Фактическое прекращение деятельности центральных органов привело к неспособности поддерживать контакты регионами. К тому же ОСЧД во многом формально было общественной организацией: его работа контролировалась партийными и государственными структурами. Кризис коммунистических режимов в СССР и Чехословакии нанес удар и по массовым общественным объединениям.

Партийные контакты прекратились за ненадобностью, на общественно-культурные связи не было средств. В условиях возникновения границ новых независимых государств логистически усложнились взаимодействия между старыми партнерами. В новых социально-экономических условиях промышленная сфера, кроме трубопроводного транспорта, стала ориентироваться на новые рынки. Так завершилась практика дружественных советско-чехословацких региональных связей.

Библиография

Бекленишева М.В. Забытые города-побратимы: межмуниципальные связи Свердловска в 1955–1966 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: УрФУ, 2017. Вып. 17. С. 36–50.

Бекленишева М.В. Побратимские связи Свердловской и Западночешской областей в 1966–1991 гг. в архивных документах // Документ в современном обществе: парадигмы прошлого и реалии настоящего. Екатеринбург: РГПУ, 2016. С. 209–211.

Беранек К. Книга великой дружбы. ЧССР – СССР. Прага: Lidové nakladatelství, 1982. 240 с.

Вальяно М.В. Города-побратимы: история и современность. М.: Знание, 1984. 64 с.

Восточная Европа на пути к общеевропейскому сотрудничеству // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 77–97.

Всесоюзная перепись населения 1970 года // Демоскоп Weekly. URL: www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=4 (дата обращения: 30.09.2022).

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Гарбицкий С.Б. Беларусь и Чехия: экономические, научно-технические и культурные связи (конец 40-х гг. XX – начало XXI в.): автореф. дис. канд. ист. наук. Минск, 2015. 22 с.

Годя И. Трансформація прикордонного співробітництва Закарпаття у транскордонне: напрями, форми, інструменти // Східноєвропейський історичний вісник. 2018. Вип. 6. С. 252–262.

Головин С.А., Пушкар А. Микропластичность и усталость металлов. М.: Металлургия, 1980. 239 с.

Дорога дружбы / Под общ. ред. Л. Брумека и В. Ростовщикова. Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во, 1983. 266 с.

Дьяконов В.А. Пятнадцатилетие дружеских связей Саратовской и Западно-Словацкой областей // Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 6261. Оп. 2. Д. 73. 1974. 29 л.

Захарченко И.А. Сотрудничество породненных областей Белорусской ССР и европейских социалистических стран (1971–1975 гг.): дис. канд. ист. наук. Минск, 1984. 227 с.

Иванова Ю.В. Побратимы тульских городов: история и современность // Тульский краеведческий альманах. 2018. № 15. С. 104–114.

Казак О.Г. Роль Белорусского отделения Союза Чехословацко-Советской дружбы в организации выездного туризма в Чехословацкую социалистическую республику // Архонт. 2018. № 4. С. 49–54.

Ковалёв М.В. Приподнимая «железный занавес»: Саратов и его города-побратимы (Бристоль и Братислава) // Город и городская жизнь в России XVI–XXI вв. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 174–196.

Ковалёв М.В., Шешнёв А.С. Межрегиональные аспекты научно-технических коммуникаций стран СЭВ: на примере взаимодействия Саратовской и Западно-Словацкой областей (конец 1950-х – начало 1990-х гг.) // Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории. Вып. 24. Урал между Западом и Востоком. Екатеринбург: УГПУ, 2021. С. 218–224.

Колесник В.П. Развитие интернациональных связей между трудящимися приграничных областей Советского Союза и европейских социалистических стран (1956–1980 гг.): дис. докт. ист. наук. Киев, 1984. 452 с.

Лендел М.А., Жулканич О.М., Чобаль Л.Ю. Стратегічні пріоритети розвитку словацько-українського транскордонного співробітництва до 2020 року // Науковий вісник Ужгородського університету. Сер. Економіка. 2017. Вип. 1. Т. 2. С. 38–44.

Мазур Л.Н., Бекленищева М.В. Символы дружбы: побратимские связи Свердловской и Западночешской области Чехословакии в 1966–1991 годах // Центр документации общественных организаций Свердловской области. URL: <https://cdooso.ru/images/expo/friendship-symbols/> (дата обращения: 25.10.2022).

Максаковский В.П. Концепция интеграционного региона стран – членов СЭВ // Вопросы географии. Сб. 123. География хозяйства стран – членов СЭВ в условиях интеграции. М.: Мысль, 1984. С. 130–151.

Максимов В.Б. Сталинград – Волгоград в движении породненных городов в 1943–1991 годах: автореф. дис. канд. ист. наук. Волгоград, 2013. 29 с.

Максимов В.Б. Международные контакты городов СССР как часть внешней политики правительства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. 2012. № 2. С. 96–102.

Материал о дружественных связях. 1968 г. // Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 914. Оп. 4. Д. 288. 148 л.

Материалы (протоколы, решения правления, положения, списки членов, справки) по созданию общества советско-чехословацкой дружбы. 24.01.1958–20.05.1958 // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9576. Оп. 2. Д. 55. 308 л.

- Можаев Г.А. Международные культурные связи СССР. М.: Знание, 1959. 48 с.
- Непомнящий Т.А., Песляк М.М. В дружбе с городами мира. М.: Юридическая литература, 1987. 368 с.
- О дружественных связях между городами Вязники и Дечин, 1979 г. // Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р-881. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2.
- Отчет о поездке в ЧССР, 1986 г. // Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. Р-881. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2.
- Планы мероприятий по укреплению связей с Северо-Моравской областью (Чехословакия) за 1966 год // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 6873. Оп. 1. Д. 9. 1966. 3 л.
- Переписка Обкома партии по вопросу дружбы с Западно-Словацкой областной парторганизацией и др., 1967 г. // ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 7. Д. 127. 18 л.
- Переписка по научно-техническому сотрудничеству с Чехословакией // Государственный архив Тульской области. Ф. Р-3404. Оп. 3. Д. 267. 348 л.
- Приграничное сотрудничество социалистических стран: опыт, проблемы, перспективы / Сост. Г.И. Шманько и др. Киев: Наукова думка, 1990. 148 с.
- Романовский С.К. Международные культурные и научные связи СССР. М.: Международные отношения, 1966. 240 с.
- Справки о работе общего отдела Обкома КПСС, о работе Саратовского Обкома КПСС по развитию дружеских связей с Западно-Словацкой областью ЧССР. 16.02.1968–25.11.1968 // ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 8. Д. 107. 80 л.
- СССР – ЧССР: сотрудничество и сближение / Отв. ред. К. Курка, В.И. Попов. М.: Международные отношения, 1980. 248 с.
- Тульская область. Среднесловацкая область / Сост. Ю.И. Литвинцев и др. Банска-Бистрица: Освета, 1987. 208 с.
- Туряница С.М. Приграничное сотрудничество в межпартийных связях КПСС и КПЧ: проблемы и уроки (80-е годы): автореф. дис. канд. ист. наук. Киев, 1990. 21 с.
- Чехословакия // Большая советская энциклопедия. Т. 29. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 142–171.
- Шешнёв А.С. Побратимские связи чехословацких и нижеволжских городов во второй половине XX в. и их отражение в городской топонимике // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 4(114). 12 с. URL: <https://history.jes.su/s207987840019850-4-1/> (дата обращения: 30.09.2022).
- Щёкино – Поважска-Бистрица / Гл. ред. Б. Кортман. Мартин: Освета, 1985. 134 с.
- Litvintsev Yu.I. et al. Tul'skaya oblast'. Sredneslovatskaya oblast' [Tula region. Central Slovak region]. Banska Bystrica: Osveta, 1987. 208 p. (In Russ. and Slovak).
- Puškar A., Golovin S. Fatigue in Materials: Cumulative Damage Processes. Amsterdam-Oxford-New-York-Tokio: Elsevier Scientific Publ., 1985. 312 p.
- Zelinsky W. The Twinning of the World: Sister Cities in Geographic and Historical Perspective // Annals of the Association of American Geographers. 1991. Vol. 81. № 1. P. 1–31.

References

- Beklenishcheva M.V. Pobratimskiye svyazi Sverdlovskoy i Zapadnocheshskoy oblastey v 1966–1991 gg. v arkhivnykh dokumentakh [Twin-city relations of the Sverdlovsk and West Bohemian regions in 1966–1991 in archival documents] // Dokument v sovremennom obshchestve: paradigmy proshlogo i realii nastoyashchego [Document in modern society: paradigms of the past and realities of the present]. Ekaterinburg: RGPPU Publ., 2016. P. 209–211. (In Russ.)

Beklenishcheva M.V. Zabytyye goroda-pobratimy: mezhmunitsipal'nyye svyazi Sverdlovskaya v 1955–1966 gg. [The forgotten twin cities: intermunicipal relations of Sverdlovsk in 1955–1966] // Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost' [Document. Archive. History. Modernity]. Ekaterinburg: Ural Fed. Univ. Publ., 2017. N 17. P. 36–50. (In Russ.)

Beránek K. et al. Kniga velikoy družby. ČSSR – SSSR [Great Friendship Book. ČSSR – USSR]. Prague: Lidové nakladatelství, 1982. 240 p. (In Russ.)

Czechoslovakia [Czechoslovakia] // Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. T. 29 [Great Soviet Encyclopedia. Vol. 29]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1978. P. 142–171. (In Russ.)

Doroga družby [The road of friendship]. Brumek L., Rostovshchikov V., eds. Volgograd: Nizhne-Volzhskoye knizhnoye Publ., 1983. 266 p. (In Russ.)

Dyakonov V.A. Fifteen years of friendly relations between the Saratov and West Slovak regions // Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti (GANISO) [State Archive of the Contemporary History of the Saratov Region]. F. 6261. Inv. 2. Fol. 73. 29 p. (In Russ.)

Garbitskiy S.B. Belarus' i Chexiya: ekonomicheskie, nauchno-tekhnicheskie i kul'turnye svyazi (konets 40-kh gg. XX – nachalo XXI v.) [Belarus and the Czech Republic: economic, scientific, technical and cultural ties (the end of the 40 s of the XX century – the beginning of the XXI century)]. PhD thesis in History, Minsk, 2015. 138 p. (In Russ.)

Golovin S.A., Pushkar A. Mikroplastichnost' i ustalost' metallov [Microplasticity and fatigue of metals]. Moscow: Metallurgiya, 1980. 239 p. (In Russ.)

Hodia I. Transformatsiya prykordonnoho spivrobitnytstva Zakarpattya u transkordonne: napryamy, formy, instrumenty [Transformation of transcarpathia's frontier cooperation into a trans-frontier one: directions, forms, and instruments] // Skhidnoyevropeys'kyi istorychnyy visnyk [East European Historical Bulletin.]. 2018. Vol. 6. P. 252–262. (In Ukr.)

Ivanova Yu.V. Pobratimy tul'skikh gorodov: istoriya i sovremennost' [Twin cities of Tula cities: history and modernity] // Tul'skiy krayevedcheskiy al'manakh [Tula Local History Almanac]. 2018. N 15. P. 104–114. (In Russ.)

Kazak O.G. The role of the Belarusian branch of the Union of Czechoslovak-Soviet Friendship in organizing outbound tourism to the Czechoslovak Socialist Republic. Arkhont, 2018, N 4, pp. 49–54. (In Russ.)

Kolesnik V.P. Razvitiye internatsional'nykh svyazey mezhdru trudyashchimisy prigranichnykh oblastey Sovetskogo Soyuza i yevropeyskikh sotsialisticheskikh stran (1956–1980 gg.) [Development of international relations between the workers of the border regions of the Soviet Union and European socialist countries (1956–1980)]. Diss. D. Sc. in History, Kiev, 1984. 452 p. (In Russ.)

Kovalev M.V. Pripodnimaya «zheleznyy zaves»: Saratov i yego goroda-pobratimy (Bristol' i Bratislava) [Raising the Iron Curtain: Saratov and its sister cities (Bristol and Bratislava)] // Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XVI–XXI vv. [City and urban life in Russia XVI–XXI centuries]. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2020. P. 174–196. (In Russ.)

Kovalev M.V., Sheshnev A.S. Mezhhregional'nyye aspekty nauchno-tekhnicheskikh kommunikatsiy stran SEV: na primere vzaimodeystviya Saratovskoy i Zapadno-Slovatskoy oblastey (konets 1950-kh – nachalo 1990-kh gg.) [Interregional aspects of scientific and technical communications of the members of the Comecon: on the example of interactions between the Saratov and West Slovak regions (late 1950 – early 1990)] // Zapad, Vostok i Rossiya: voprosy vseobschey istorii [West, East and Russia: Questions of General History]. Ekaterinburg: Ural St. Pedagog. Univ. Publ., 2021. Vol. 24. P. 218–224. (In Russ.)

Lendyel M.A., Zhulkanych O.M., Chobal' L.Yu. Stratehichni priorytety rozvytku slovats'ko-ukrayins'koho transkordonnoho spivrobitnytstva do 2020 roku [Strategic priorities for the development of Slovak-Ukrainian cross-border cooperation until 2020] // Scientific Bulletin of Uzhhorod

University [Naukovyy visnyk Uzhhorods'koho universytetu]. 2017. Ser. Ekonomika. Vol. 1. N 2. P. 38–44. (In Ukr.)

Litvintsev Yu.I. et al. Tul'skaya oblast'. Sredneslovatskaya oblast' [Tula region. Central Slovak region]. Banska Bystrica: Osveta, 1987. 208 p. (In Russ. and Slovak)

Maksakovskiy V.P. Kontsepsiya integratsionnogo regiona stran – chlenov SEV [The conception of an integrational region of CEMA member countries] // Voprosy geografii. Sb. 123. Geografiya khozyaystva stran – chlenov SEV v usloviyakh integratsii [Problems of Geography. Vol. 123. Geography of the economy of CEMA countries in conditions of integration]. Moscow: Mysl, 1984. P. 130–151. (In Russ)

Maksimov V.B. Mezhdunarodnyye kontakty gorodov SSSR kak chast' vneshney politiki pravitel'stva [International links of soviet cities as the part of the external policy of its government] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Ser. 4. Istoriya [Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 4. History]. 2012. Vol. 17. N 2. P. 96–102.

Maksimov V.B. Stalingrad – Volgograd v dvizhenii porodnonnykh gorodov v 1943–1991 godakh [Stalingrad – Volgograd in the movement of sister cities in 1943–1991]. PhD thesis in History, Volgograd, 2013. 29 p. (In Russ.)

Material o druzhestvennykh svyazyakh. 1968 g. [Material about friendly relations. 1968] // Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus' [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 914. Inv. 4. Fol. 288. 148 p. (In Russ.)

Materialy (protokoly, resheniya pravleniya, polozheniya, spiski chlenov, spravki) po sozdaniyu obshchestva sovetско-чехословатской дружбы. 24.01.1958–20.05.1958 [Materials (minutes, board decisions, regulations, lists of members, certificates) on the creation of a society of Soviet-Czechoslovak friendship. 24.01.1958–20.05.1958] // Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F. P-9576. Inv. 2. Fol. 55. 308 p. (In Russ.)

Mazur L.N., Beklenishcheva M.V. Simvoly druzhby: pobratimskiye svyazi Sverdlovskoy i Zapadnocheshskoy oblasti Chехословатии v 1966–1991 godakh [Symbols of Friendship: Twin Cities of the Sverdlovsk and West Bohemian Regions of Czechoslovakia in 1966–1991] // Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. URL: <https://cdooso.ru/images/expo/friendship-symbols/> (date of access: 25.10.2022). (In Russ.)

Mozhaev G.A. Mezhdunarodnyye kul'turnyye svyazi SSSR [International cultural relations of the USSR]. Moscow: Znaniye, 1959. 48 p. (In Russ.)

Nepomnyashchiy T.A., Peslyak M.M. V druzhbe s gorodami mira [Being Friends with the Cities of the World]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1987. 368 p. (In Russ.)

O druzhestvennykh svyazyakh mezhdu gorodami Vyazniki i Děčín, 1979 g. [On friendly relations between the cities of Vyazniki and Děčín, 1979] // Gosudarstvennyy arkhiv Vladimirovskoy oblasti (GAVO) [State Archive of the Vladimir Region]. F. R-881. Inv. 1. Fol. 17. P. 1–2. (In Russ.)

Otchet o poyezdke v CHSSR, 1986 g. [Report on a trip to Czechoslovakia, 1986] // GAVO [State Archive of the Vladimir Region]. F. R-881. Inv. 1. Fol. 29. P. 1–2. (In Russ.)

Perepiska Obkoma partii po voprosu druzhby s Zapadno-Slovatskoy oblastnoy partorganizatsiyey i dr., 1967 g. [Correspondence of the Regional Party Committee on the issue of friendship with the West Slovak Regional Party Organization, 1967] // GANISO. F. 594. Inv. 7. Fol. 127. 18 p. (In Russ.)

Perepiska po nauchno-tekhnicheskomu sotrudnichestvu s Chехословатией [Correspondence on scientific and technical cooperation with Czechoslovakia] // Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti [State archive of the Tula region.]. F. R-3404. Inv. 3. Fol. 267. 348 p. (In Russ.)

Plany meropriyatiy po ukrepleniyu svyazey s Severo-Moravskoy oblast'yu (Chехословатия) za 1966 god [Plans of measures to strengthen ties with the North Moravian region (Czechoslovakia) for 1966]

for 1966] // Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti [Center for Documentation of Recent History of the Volgograd Region], F. 6873. Inv. 1. Fol. 9. 3 p. (In Russ.)

Prigranichnoye sotrudnichestvo sotsialisticheskikh stran: opyt, problemy, perspektivy [Border cooperation of socialist countries: experience, problems, prospects] / Eds. by G.I. Shmanko et al. Kiev: Naukova dumka, 1990. 148 p. (In Russ.)

Puškar A., Golovin S. Fatigue in Materials: Cumulative Damage Processes. Amsterdam-Oxford-New-York-Tokio: Elsevier Scientific Publ., 1985. 312 p.

Romanovskiy S.K. Mezhdunarodnyye kul'turnyye i nauchnyye svyazi SSSR [International cultural and scientific relations of the USSR]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1966. 240 p. (In Russ.)

Shchokino – Povazhska-Bistritsa [Shchyokino – Povazska-Bystrica]. Kortman B., ch. ed. Martin: Osveta, 1985, 134 p. (In Russ.)

Sheshnev A.S. Pobratimskiye svyazi chekhoslovatskikh i nizhnevolskikh gorodov vo vtoroy polovine XX v. i ikh otrazheniye v gorodskoy toponimike [Twin-City Relations between Czechoslovak and Lower Volga Cities in the Second Half of the 20 th Century and Their Reflection in Urban Toponymy] // Istoriya [The History]. 2022. Vol. 13. N 4. URL: <https://history.jes.su/s207987840019850-4-1/> (date of access: 30.09.2022). (In Russ.)

Spravki o rabote obshchego otdela Obkoma KPSS, o rabote Saratovskogo Obkoma KPSS po razvitiyu druzheskikh svyazey s Zapadno-Slovatskoy oblast'yu CHSSR. 16.02.1968–25.11.1968 [Information about the work of the general department of the Regional Committee of the CPSU, about the work of the Saratov Regional Committee of the CPSU on the development of friendly relations with the Western Slovak region of Czechoslovakia, 1968] // GANISO. F. 594. Inv. 8. Fol. 107. 80 p. (In Russ.)

SSSR – CSSR: sotrudnichestvo i sblizheniye [USSR – CSSR: cooperation and rapprochement]. Eds. Kurka K., Popov V.I. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1980. 248 p. (In Russ.)

Turyanitsa S.M. Prigranichnoye sotrudnichestvo v mezhpartiynykh svyazyakh KPSS i KPCH: problemy i uroki (80-ye gody) [Cross-border cooperation in inter-party relations of the CPSU and the CPCz: problems and lessons (80 s)]. Abstract of PhD thesis in History, Kiev, 1990. 21 p. (In Russ.)

Val'yano M.V. Goroda-pobratimy: istoriya i sovremennost' [Twin Cities: History and Modernity]. Moscow: Znaniye, 1984. 64 p. (In Russ.)

Vostochnaya Yevropa na puti k obshcheyevropeyskomu sotrudnichestvu [Eastern Europe on the Road to All-European Cooperation] // Novaya i noveyshaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 1990. N 1. P. 77–97. (In Russ.)

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1970 goda [All-Union population census of 1970]. Demoscope Weekly. URL: www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=4 (date of access: 30.09.2022). (In Russ.)

Zakharchenko I.A. Sotrudnichestvo porodnennykh oblastey Belorusskoy SSR i yevropeyskikh sotsialisticheskikh stran (1971–1975 gg.) [Cooperation between sister regions of the Byelorussian SSR and European socialist countries (1971–1975)]. Diss. PhD in History, Minsk, 1984. 227 p. (In Russ.)

Zelinsky W. The Twinning of the World: Sister Cities in Geographic and Historical Perspective. Annals of the Association of American Geographers. 1991. Vol. 81. N 1. P. 1–31.